

УДК 94«1970/1980»(470+571) + 330.567.2(470+571) + 330.526(470+571)

**ПОТРЕБНОСТИ, ПОТРЕБЛЕНИЕ И СИСТЕМА
РАСПРЕДЕЛЕНИЯ В СССР. 1970-е – НАЧАЛО 1980-х ГОДОВ.
К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ**

В.С. Балакин

Раскрывается взаимосвязь кризисов советской общественной системы с проблемой потребления и распределения. Показано освещение в литературе эволюции потребностей трудящихся в 1970-е – начале 1980-х гг. и трудности их удовлетворения советской системой распределения. Определяются исследовательские задачи по выявлению причин воссоздающих дефицит товаров «широкого народного потребления, моделей потребительского поведения, роста льгот, привилегий и злоупотреблений в распределении жилья и продовольственных товаров.

Ключевые слова: потребности советского человека, потребление, система распределения товаров и продуктов в СССР, повседневность.

В современных условиях возрос интерес к изучению российской повседневности на разных этапах ее эволюции и трансформации. Это неразрывно связано с поиском властями и обществом рационального соотношения потребностей и потребления. Уже в начале 1970-х годов идеалы «потребительского общества» проникают в СССР и находят поддержку в разных социальных группах. В повседневности, таким образом, развиваются практики, несовпадающие с господствующими. Сегодня потребительское общество уже перестало быть запретной темой и пришло время анализа его латентных тенденций в советском обществе. Проблема потребностей, потребления и распределения в СССР имеет и академический интерес. В философских исследованиях отмечалось, что производство и потребление – это две культурные основы общества. Если 1920–1930-е годы представлены большим блоком монографической литературы о повседневности и распределении товаров, то применительно к 1970 – началу 1980-х годов эта тема не стала предметом специального исследования.

В основе современных представлений о повседневности и потреблении лежат теоретические подходы Т. Веблена, Г. Зиммеля, М. Вебера, Дж. Дьюенберри, Х. Лейбенстайна, Д. Дж. Бурстина, Ж. Бодрийяра, П. Бурдые, А. Людке, Г. Гарфинкеля, И. Гофмана и других исследователей. Однако теоретические основания моделей потребления, как и истории повседневности, остаются предметом дискуссии. Например, американские экономисты освещают поведение потребителей в рамках исследований кафедр маркетинга. Поведение потребителей студенты изучают во всех ву-

зах США. Эта традиция укоренилась и в российской системе образования. Укажем, в связи с этим на книгу коллектива американских авторов, первое издание которой вышло в 1968 году [1].

В СССР потребление изучалось, прежде всего, как часть экономической науки. Основное внимание уделялось процессу распределения и проблеме повышения народного благосостояния. Это книги Б.М. Левина «Социально-экономические потребности: закономерности формирования и развития. М., 1974»; Л.П. Евстигнеева «Формирование потребностей в развитии социалистическом обществе. М., 1975»; В.Ф. Майера «Уровень жизни населения СССР. М., 1977». В дальнейшем произошло сближение экономических и социологических работ. Широко стали применяться социологические методы, появились и новые идеи. Отметим книги Н.В. Иванчука «Социологические проблемы изучения потребностей. Свердловск, 1975» и Н.Н. Михайлова «Социализм и разумные потребности личности. М., 1982». В монографии Н.Н. Михайлова проанализирована природа и сущность потребностей, диалектика объективного и субъективного в потребностях и рассмотрен механизм формирования разумных потребностей личности. Автор пришел к выводу о том, что перед управлением потреблением встали новые задачи «не только планировать объем благ, необходимых для удовлетворения реально сложившихся потребностей, но и моделировать будущие запросы, а также новые средства и способы их реализации» [2, с. 189]. Исследовали проблемы потребления и философы [3]. Следует также отметить книгу Е.Г. Куделина «Диалектика производства и потребностей», а также коллективную монографию А.А. Овсянникова, Н.М. Римашевской, Н.Я. Петракова, И.И. Петтай «Типология потребительского поведения. М., 1989». Из современных работ, необходимо выделить публикации В.И. Ильина («Быт и бытие молодежи российского мегаполиса. Социальная структуризация повседневности общества потребления. СПб., 2007»; «Потребление как дискурс. СПб., 2008») и книги его непримиримого критика А.П. Репьева («Мудрый рекламодатель. М., 2008»; «Маркетинговое мышление или клиентомания. М., 2014).

Российские историки позже других обществоведов приступили к исследованию проблем потребностей, моделей потребления и повседневности. В 1970–1980-е годы в работах историков и социологов освещались сюжеты «быта» и свободного времени. В начале–середине 1990-х годов повседневность трактуется не как второстепенная сфера жизни, но как пространство в котором интегрируются ключевые исторические процессы. Тема повседневности формируется в связи с новым «проблемным», «антропологическим» измерением истории в которой повседневный опыт, бытийное сознание и будни «маленьких» людей оказывают непосредственное влияние на исторические события.

В начале 1990-х годов прошли первые российские научные конференции, посвященные российской повседневности (Российская повседневность. 1921–1941. Новые подходы. СПб., 1995), в начале XXI века такие конференции стали регулярными (Повседневность российской провинции: история, язык и пространство: материалы 3-й Всероссийской летней. Казань, 2002; Городская повседневность в России и на Западе: межвузовский сборник научных трудов. Саратов, 2006; Саранск: идеалы и повседневность городской культуры: материалы IV Воронинских научных чтений. Саранск, 2007 и др.). Однако для многих специалистов по истории СССР концепт повседневности остается малознакомым. Исторические работы по истории потребления и повседневности можно разделить на два типа. Во-первых, это популярные работы, освещающие главным образом нравы и тайны личной жизни. Например, издательство «Молодая гвардия», под рубрикой история повседневности выпускает серию книг, включившую в себя реконструкцию повседневной жизни от греческих богов и первых христиан до сталинской Москвы. Во-вторых, академические исследования историков, которые отличаются большой трудоемкостью. В сообществе историков сложился консенсус в отношении истории повседневности, как «истории маленьких людей» (Журавлев С.В. «Маленькие люди» и «большая история»: иностранцы московского Электростановода в советском обществе 1920–1930-х гг. М., 2000; Журавлев С.В., Мухин М.Ю. «Крепость социализма»: повседневность и мотивация труда на советском предприятии. 1928–1938 гг. М., 2004). Отметим, также, что не все историки согласны включить в исследовательское поле повседневности «трудовые будни». Плодотворной оказалась реконструкция повседневных практик людей Н.Б. Лебиной, Т.М. Смирновой, А.Ю. Рожковым, Н.Б. Чистиковым. Из уральских исследований отметим книгу Н.А. Миненко, Е.Ю. Апкаримовой и С.В. Голиковой. Авторам удалось раскрыть конфессиональные аспекты повседневности, семейный и общественный досуг, картины будней и праздников [4]. Историография темы показывает, что исследования в основном посвящены истории дореволюционной и советской России первых трех десятилетий. Исключением, пока являются книги Н.Н. Козловой «Горизонты повседневности советской эпохи (Голос из хора). М., 1996»; Е.Ю. Зубковой «Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945–1953 гг. М., 1999» и О.Л. Лейбвича «В городе М. Очерки политической повседневности советской провинции в 40–50-х гг. XX века. Пермь, 2005». Авторы осуществили интерпретацию текстов советской эпохи и наметили общие проблемы повседневной жизни людей.

Правильно было бы рассматривать историю повседневности, потребления и моделей потребительского поведения как сегмент исследовательского поля культурной истории или исторической антропологии. Как образец культурно-исторического подхода к теме можно отметить книгу Стивена Коткина «Магнитная гора: Сталинизм как цивилизация // Американская ру-

систика: Вехи историографии последних лет. Советский период: Антология / сост. М. Дэвис-Фокс. Самара, 2001». С. Коткин показал массовизацию советского языка, формирование новых смысловых и поведенческих моделей поведения советского человека, повседневную жизнь «простых людей».

В целом разработка научной проблемы могла бы строиться в рамках социокультурного подхода как совокупности идей и положений культурной и социальной истории, культурантропологии и социологии. Изучение институциональной специфики потребления и распределения в СССР следует дополнить рассмотрением моделей приспособления людей, что позволит сформулировать как условия эволюции потребностей, так и их сущностные характеристики. Для анализа моделей приспособления можно использовать концепцию повседневности Мишеля де Серато [5]. Автор, анализируя обыденную жизнь, показывает, как человек вынужден подчиняться правилам и действовать в соответствии с навязанными схемами. Человек в повседневности определяется автором как «пользователь», или «потребитель». Используя разные теоретические подходы, Мишель де Серато сформулировал идею о том, что «пользователи» ведут постоянную борьбу, сопротивляясь господствующему порядку, пытаются освоиться в навязанном пространстве и превратить его в свое.

Экономические (потребительские) модели приспособления особенно сильно проявились в эпоху позднего СССР. Проблему кризиса снабжения товарами и продуктами в начале 1980-х годов можно трактовать как контекст, который не только разобщает и сталкивает, но и объединяет, сплачивает и формирует социальные структуры и институты (модели отношений). Новые документы из региональных архивов однозначно доказывают существование продовольственного кризиса на Урале в начале 1980-х годов. В 1981–1982 годах в Челябинской области были введены талоны-заказы на продукцию животноводства (приказ по Управлению торговли Челябинского облисполкома от 18 марта 1982 г. № 31), в Пермской области мясо по талонам начали продавать еще в 1977 г., а в январе 1979 г. в продаже не было масла животного [6, с. 500]. В рамках историко-антропологического подхода к повседневности эти сюжеты должны быть осмыслены заново.

Теоретико-методологическая разработка проблем потребления, потребностей и моделей поведения предполагает обновление концепции потребностей. Важным представляется изучение «альтернативных» интересов малых групп, поскольку они в отличие от «общества потребления» требуют человека коммуникабельного и знающего. Близкой по содержанию к этому вопросу является проблема «качества жизни». Представляется актуальным выяснить наличие условий, дающих возможность не максимального удовлетворения материальных потребностей, а удовлетворения социальных потребностей (соучастия, самовыражения, солидарности). Формирование новой системы потребностей человека могло бы быть проявлени-

ем шагов от общества потребления к обществу культуры. Однако вопрос о том, становились ли культурные потребности в советском обществе символами престижа, остается дискуссионным. Советским обществоведам также не удалось разработать «социалистическую модель потребления» и разработать концепцию новой отрасли знания – «Потребностеведение» [7].

Также требуют анализа советские дискуссии вокруг проблемы разумных потребностей. В периодической печати интересующего нас периода, активно обсуждалась тема потребительства, освещались диспуты по поводу «вещизма» и «рецидива мещанской психологии». Интерес представляет вопрос о том, что для советского человека являлось необходимым, а что лишним. С другой стороны потребность, например, в отдыхе – это объективная потребность, которая не может быть разумной или неразумной, а вот объекты этой потребности, способы и средства ее удовлетворения таковыми могут быть. В связи с этим историкам требуется выяснить, что для трудящихся означал лозунг «От каждого – по способностям, каждому по – потребности». Не менее важно понять почему «отголосок мелкобуржуазных» традиций прошлого в форме «статусного потребления» остался в советском обществе привлекательным. Таким образом, проблема изучения моделей потребления и структур повседневности советского человека применительно к периоду середины 1970-х – начала 1980-х годов еще только обозначена и имеет хорошие перспективы исследования.

Библиографический список

1. Энджел, Д.Ф. Поведение потребителей / Д.Ф. Энджел, Р.Д. Блэкуэлл, П.У. Мниард. – 10-е изд. – СПб: Питер Ком, 2007. – 499 с.
2. Михайлов, Н.Н. Социализм и разумные потребности личности / Н.Н. Михайлов. – М.: Политиздат, 1982. – 191 с.
3. Ковтун, О.А. Трансформация культурного статуса вещи в контексте проблемы персональной идентичности / О.А. Ковтун // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – Т. 3. – 2013. – № 2. – С. 162–167.
4. Миненко, Н.А. Повседневная жизнь уральского города в XVIII – начале XX века / Н.А. Миненко, Е.Ю. Апкаримова, С.В. Голикова. – М.: Наука, 2006. – 384 с.
5. Серто, Мишель де. Изобретение повседневности. 1. Искусство делать / Мишель де Серто; пер. с фр. Д. Калугина, Н. Мовниной. – СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013. – 330 с.
6. Общество и власть. Российская провинция. 1917–1985. Пермский край. Т. 2. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2008. – 688 с.
7. Мочалов, Б.М. Потребностеведение / Б.М. Мочалов, В.В. Соколов. – М.: МИНХ им. Г.В. Плеханова, 1979. – 97 с.

[К содержанию](#)